

**ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ –
ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(по поэме М. Р. Баинова «Хан Тонис на темно-сивом коне»)**

*Работа представлена кафедрой литературы
Института филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. А. Карамашева*

В статье впервые анализируется одно из самых вершинных и последних произведений крупного жанра хакасского поэта М. Р. Баинова (1937–2001) – героическое сказание «Хан Тонис на темно-сивом коне». Поэма стала доступна широкому читателю после полного художественного перевода на русский язык поэтессой Н. Ахпашевой (2007). Анализ доказывает величайшую заслугу автора в том, что с созданием героической поэмы хакасский устный народный эпос впервые вошел в письменную поэзию. Автор перевода являлась продолжателем переводческой традиции алыптых ныхахов.

Ключевые слова: алыптых ныхах, национальный эпос, поэт-новатор, переводческая традиция.

A. Chertykova

**HEROIC LEGEND – A WORK OF MODERN KHAKAS LITERATURE
(based on the poem “Khan Tonis on a grey horse” by M. R. Bainov)**

The author of the paper for the first time analyses one of the topmost and latest large genre works of M. R. Bainov (1937–2001), a Khakas poet – the heroic legend “Khan Tonis on a grey horse”. The poem became accessible to the general reader after full literary translation into Russian by poetess N. Akhpasheva (2007). The analysis proves the greatest merit of the poet consisting in the fact that the creation of a heroic poem allowed Khakas oral folk epos be included for the first time in written poetry. The author of the translation was a continuer of the translation tradition of alyptykh nymakhs.

Key words: alyptykh nymakh, national epos, poet-innovator, translation tradition.

Данное исследование посвящено актуальной проблеме хакасского литературоведения – введению хакасского устного народного эпоса в письменную национальную по-

эзию и решению возникающих при этом задач – переходе героического сказания из области фольклора в литературу, оценки творческой индивидуальности в создании эпи-

ческого произведения, роли переводчика как продолжателя переводческой традиции богатырских поэм.

Объектом исследования является одна из самых вершинных и последних поэм известного хакасского поэта М. Р. Байнова (1937–2001) – богатырское сказание «Хан Тонис...» [2] (на хак. яз.), переведенный в полноте на русский язык к 2007 г. [3] (в пер. Н. Ахпашевой).

Новизна рассматриваемой статьи в том, что впервые рассматривается поэтика недостаточно изученной и не вошедшей в научный оборот поэмы последнего десятилетия XX в.

Литературоведение признает, что в истоках истории литературного творчества находится фольклор, и к явлениям переходного типа относит прежде всего литературные обработки национальных героических эпосов. Классические случаи – поэмы «Одиссея» и «Илиада» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Божественная комедия» Данте и др. В становлении так называемых младописьменных литератур героический эпос, изначально существующий в синкретической форме, становится предметом чтения и собственно литературным явлением.

Классификационная категория национального героического эпоса, но в более древнем, чем, например, былина, типологическом образовании, в устном творчестве хакасов представлена алыптых ныхамами. Алыптых ныхах – жанр хакасского фольклора, объединяющий многочисленные самостоятельные по сюжету произведения, относится к южно-сибирскому типу героического эпоса. Это поэтическое произведение, насчитывающее нередко до 10–12 тысяч строк. Ряд сказаний записаны тюркологами XIX в. В. В. Радловым, Н. Ф. Катановым и др. В 30–80-е гг. XX в. было собрано дополнительно около 250 текстов [6, с. 3].

В синкретическом аспекте алыптых ныхах отличается чередованием речитатива и горлового пения, которое «придает особую возвышенность, торжественность песнесказанию и одновременно сакральный, магический характер всей импровизации» [6, с.16].

Его сюжетную структуру составляет «последовательное биографическое повествование о жизни и борьбе героев первого, второго и третьего поколений – рождение (начиная с героя второго поколения), первый подвиг, героическое сватовство, схватки и борьба с врагами, приключения в пути, на вражеской земле и в подземном мире, гибель, возрождение к жизни и победа над врагами» [7, с. 10, 11]. Идейное значение связано с героизацией воинских подвигов во имя родного народа и человечества: «Обеспечение свободной жизни семьи и рода, защита имущества чурта, своей локальной родины, наконец, борьба за независимость всех жителей солнечного мира с захватчиками из подземного мира или низин земли, а также со своими злыми ханами – таков высокий смысл жизни и подвигов героев» [6, с. 16].

Впервые литературный вариант сказания о богатырях опубликован в сборнике хакасского фольклора в 1941 г. Аналогичный сборник 1946 г. содержал уже два сказания, одно из которых – «О Пиль Таране на черной двухлетке с пестрой спиной» – записано от классика хакасской литературы М. Е. Кильчичакова. В 1951 г. выходит уже полный сборник алыптых ныхахов. И до начала 1980-х гг. было издано еще двенадцать сказаний [8, с. 168, 169]. Кроме того, еще одним показателем литературной функциональности алыптых ныхаха являются неоднократные газетные публикации в республиканской газете «Хакас чіри» (ранее «Ленин чоль»).

Факт популяризации алыптых ныхаха как предмета востребованного чтения среди хакасского и местного населения очевиден. Но произведение не могло проводиться вне литературного языка. В своей синкретичной форме сказания существовали исключительно в диалектном исполнении, требование художественного издания представляли для авторов-сказителей определенную сложность. Позднее запись и обработку фольклорных текстов стали осуществлять ученые-фольклористы, литераторы: Т. Г. Тачеева («Алтын Арыг», «Алтын Чюс», 1987; запись от сказителя С. П. Кадышева), В. Е. Майногашева («Алтын Арыг», 1988; запись от ска-

зителя П. В. Курбижекова), Г. Г. Казачинова («Хан Мирген» 1992; запись от сказителя С. П. Кадьшева), Н. М. Ахпашева («Хан Тонис на темно-сивом коне», 2007; запись от автора-сказителя М. Р. Баинова).

Постепенно письменная фиксация алыпных ныхаха начинает осознаваться самими сказителями как средство передачи культурного наследия последующим поколениям. Так, сказания «Хан Орба» и «Хубан Арыг» были вначале записаны самим сказителем, а затем подвергнуты литературной обработке.

Таким образом, распространение письменности и развитие авторской литературы, потребности чтения, т. е. процессы, приведшие к свертыванию традиционного бытования фольклорного жанра, обеспечили включение алыпных ныхаха в систему художественной литературы.

Но следует отметить, если алыпных ныхах как фольклорный жанр был сформирован в эпоху становления патриархального строя, то – и с учетом возможных трансформаций стиля в последующие исторические периоды – хакасский этнос в своем совершенном состоянии есть в строгом смысле не создатель, а именно хранитель алыпных ныхаха. Выполняя функцию художественной литературы, все упомянутые издания, за исключением последней, не являлись результатом собственно литературного творчества.

Возможность рассмотреть алыпных ныхах как литературный жанр появилась в 1994 г., когда функционирование хакасского эпоса получило прецедент авторского текста в поэме М. Баинова «Хан Тонис...». До него вопрос авторства при публикации сказаний не мог возникать, так как ранние публикации – результат сотворчества сказителя и публикатора, задачей которого являлась запись и приближение диалектного текста к нормативу литературного языка. В связи с этим «Хан Тонис...» уникален как следствие индивидуальной художественной работы. Это самое значительное и самое объемное произведение поэта, на создание которого автор затратил почти 10 лет своей жизни. Автор в беседе с переводчиком утверждал, что произведение

не воспроизводилось как ранее слышанный текст. Хакасский поэт как бы разложил сказания, известные ему от старших родичей, на отдельные фрагменты и составил из них собственный сюжетный рисунок. При знакомстве с текстом произведения мы видим, что обновленный сюжет был изложен характерным для национального эпоса стихом – неравносложным, допускающим нерифмованные строки, но активно использующим грамматические рифмы и ассонанс. По всему видно, создание «Хан Тониса...» было проявлением творческой воли, сознательно ограничивающей себя жанровым канонам, хорошо знакомым и автору, и читателям, и исследователям народного творчества. Сюжетный ход поэмы почерпнут из хакасского героического эпоса – ставшего популярным в народе алыпных ныхаха. Хакасский эпосовед В. Е. Майногашева отмечает, что «это бесценное культурное наследие», он, как и другие поэтические сказания, имеет «очевидную антивоенную направленность». Здесь идеальный герой – «алып (богатырь), если потребуется, с мечом в руке, действует на благо своего народа, но при этом, в силу морально-нравственных установок, не способен из эгоистических побуждений ущемлять интересы других народов» [3, с. 5]. При чтении поэмы видно, что она содержит в себе романтический дух, фольклорно-мифологический стиль, многолинейный сюжет, целую философию – от объяснения многоярусного строения языческого космоса до истолкования смысла человеческого бытия и нравственно-этических норм международных отношений.

В героическом сказании Баинова слились несколько устных повествований о сказочных богатырях. Это уже не типичный алыпных ныхах, а поиск новых форм и выражений на основе традиций. Знание эпоса автор дополняет недюжинным поэтическим опытом, приобретенным на пути к творческой зрелости. Народный идеал в поэме воплощен в образе юного и справедливого Хана Тониса, наследника родового владения. Сюжетную канву поэмы Баинова составляют подвиги богатыря, «ездящего на темно-сивом коне размером с ребро». Извечная борьба

Добра и Зла – так можно охарактеризовать сюжетный стержень всего сказания.

В благословенном крае, где нет греха и беды даже величиной с мелкое зернышко, возле Белого моря живет правитель Пулай Хан с женой Пулай Арыг, дочерью Пулай Пурхан и сыном Хан Тонисом. Горюет Пулай Хан: «Среди мужчин я старый стал, на кривой посох опираюсь. Стал я лошадью, которая на холм подняться не может. Стал я топором, который дерево срубить не может». И передает он власть своему сыну Хан Тонису, который пока еще дни на охоте и в играх молодецких проводит.

Но вот объявили верхние боги – Чайаны – состязание: кто из всех живущих сможет согнуть железный столб, выросший до самого неба на девяти перевалах и заслонивший солнце? Многие пытались – и люди, и волшебные существа. Только хан Тонис смог исполнить волю Чайанов. С этого дня начались злосчастия и взлет сына Пулай Хана. Из-за своего чувства к земной женщине отвергнет он любовь представительницы подземного мира Тараспах Хуу Хат и дочери небесного Чайана – Чарых Пурхана, и выпадет претерпеть вследствие этого многие страдания, нелегкие поединки с врагами, поиски невесты, странствие в подземный мир...

По мнению В. М. Жирмунского, «рассказ о возвращении героя после длительного отсутствия и о появлении его неожиданным и неузнанным на свадьбу своей жены, выходящей замуж за соперника-самозванца («муж на свадьбе своей жень») сохранился в двух разных версиях, новеллистической или романтической (западной) и героической (восточной)» [4, с. 55]. Именно второй мотив явственно прослеживается в поэме «Хан Тонис...».

Герой отправляется на родину своей невесты получить благословление родителей на брак. Но, увидев приготовления к свадебному пиру, облачившись в большого пастуха (еще один распространенный сюжет у многих народов), изгоняет гостей и жениха-самозванца. Просит у родителей своей нареченной Кун Арыг руки их дочери, справляет девичью свадьбу в доме невесты и отправляется домой.

Традиционно выражены родственные отношения между персонажами поэмы. У хакасов существует обычай: с большим почтением относиться к родственникам по материнской линии. Существует народное изречение: «Нельзя поднимать руку на дядю по матери, иначе руки дрожащими станут». В поэме Баинова племянник Хан Тониса Кул Чалаас нарушает этот запрет. Сюжет эпоса осложняется раскрытием его интриг, ведущих к завязке последующих враждебных действий. Вместе с захватчиками он приходит разрушать ханство Хан Тониса, но терпит позорное поражение. Только вмешательство слепого богатыря Хатыг Молата избавляет Кул Чалааса от справедливого гнева родственников. Впоследствии Кул Чалаас осознает свою ошибку и от стыда бежит в страну своего отца.

Ценность этого произведения и в его художественном своеобразии, и в самобытной языковой ткани. В поэтическом пространстве «Хан Тониса...», в переосмыслении современника, по законам литературного языка продолжают органично функционировать элементы тюркского речитативного пения, изобилует архаичная колоритная лексика, бытие которых, к сожалению, утрачивает наша цивилизованная действительность.

Мировая литература знает немало чудесных примеров, когда мастер слова обращается в своем творчестве к народным истокам: «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели, сказочная поэма «Руслан и Людмила» А. Пушкина, «Конек – Горбунок» П. Ершова, «Песнь о Гайвате» Г. Лонгфелло, сказки П. Бажова. Из литературы Южной Сибири можно упомянуть вновь сказание «Алып Пиль Таран» хакасского поэта М. Кильчичакова, сказание «Эр-Самыр» алтайского сказителя Н. Улагашева, «Маадай-Кара» и «Очи-Бала» алтайского народного поэта-импровизатора А. Калкина, «Алтай-Буучай», «Алып-Манлаш» П. Кучияка.

За внешней сюжетной фантастической оболочкой содержится внутреннее таинство художественного мира и философское мировидение автора-творца. Поэт М. Р. Баинов для

выражения древнетюркского космического мировидения пользуется мифическими образами. Верхние и нижние миры, как и у многих язычников, подчинены высшим законам добра и любви. История Хан Тониса – это судьба человека, постигающего эти законы.

Кроме того, в поэме «Хан Тонис...» автор раскрывается как мастер детали. Он не описывает, он «живописует дымящиеся куски сочной баранины в золотой чаше», «звенящие серебром бляхи наборных ремней на богатырских конях», «изможденное лицо усталого путника», «тела воинов, polegших в жестокой битве...» И в то же время как достойный преемник тюркских сказителей мастерски использует и гиперболу, и сравнения. Вот поступь богатырских коней: «...кони легким шагом, быстрой рысью поднимаются в гору, так что качаются горные холмы, прогибается горная грудь» [3, с. 132]. В изображении коня традиционно используется гиперболы и богатая фантастика, характерная для героического эпоса. Темно-сивый конь Хан Тониса умен, наделен скаковыми качествами, преодолевает за один миг огромные расстояния, в своем стремительном беге уподобляется ветру и птицам – он может взмывать до небес. Неслучайно переводчик Н. Ахпашева образно отмечает, что «буквально водопады самых роскошных сравнений рассыпаны по всему тексту поэмы» [1, с. 7]. Внимательному читателю заметно, их изобилие создает ритмическую основу «Хан Тониса...»: богатырский конь «как пружина разжимается, как тетива натягивается, горит, как сабли клинок, светится, как шелковая нить» [3, с. 187].

Интересно то, что поэма создавалась, когда в хакасской литературе получили свое развитие лирика, многие эпические и драматические жанры. М. Р. Баинов возвращается в «Хан Тонисе...» к традиционно нестрогой ритмике эпического стиха уже после того, как им самим была осуществлена силлабо-тоническая реформа национального стихосложения. Новаторство поэта в систематизации хакасского стихосложения, которое основывается на организации в цельный ритмический организм двух разных систем –

силлабической и силлабо-тонической применительно к хакасскому слову. Используя опыт преобразований в ритмике русскоязычного стиха (Пушкина, Есенина), большое внимание он уделит изучению роли ударения в образовании ритма и ритмических структур. Хакасское ударение подразделяется на две разновидности: экспираторное, возникающее за счет силы произнесения звука, и мелодическое, характерное для произнесения долгих гласных. В результате упорядочения ударных и безударных слогов в хакасском стихе появилась возможность создания иных, не силлабических, структур ритмики. М. Баинов создает свою ямбическую структуру стиха с ударным 2-м, 4-м и 8-м слогами, которая, согласно именованию хакасского исследователя С. Майнагашева, может называться баиновским ямбом [5, с. 108].

В поэме «Хан Тонис...» в системе силлаботоники можно встретить практически все разновидности двухсложных и трехсложных вариантов: ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест. Но наибольший объем из всех типов приходится на так называемый *баиновский ямб*, т. е. с обязательным чередованием ударений на 2-ом, 4-ом и 8-ом слогах. Реформа ритмики хакасского стиха продолжается и в настоящее время, о чем свидетельствует поэзия современного хакасского поэта Сибдея Тома.

Неповторимым своеобразием отличается стиль героического сказания. Один из отличительных признаков эпического стиля – обилие повторов, описаний, а композиционная стройность отличается циклизацией повествований о персонажах, группирующихся вокруг главного героя Хан Тониса. Неоднократные циклы встречаются в повествовании при раскрытии «общих мест» действия. К таковым относятся описание родных мест героев, богатырских поединков, бега коня, застолья, свадебного тоя (пира) героев. Ретордация, многократная повторяемость устойчивых формул-клише в ходе повествования создает видимость статичности эпического сказания, которое, по существу, отличается внутренней динамикой развития действия. Кроме того, они придают повест-

вованию высокий стиль, торжественность. Образность постоянных клише основывается на гиперболах: перелетающий с горы на гору богатырский конь; в момент поединка бросок богатыря в одну сторону равносильно броску противника за горы; период одного единоборства от одного мгновения увеличивается до дня и нескольких годов; горы шатаются, а небо соединяется с землей – и т. д. Гиперболы характерны для многих тюркских богатырских поэм. «А еще “Хан Тонис...” – это музыка, – дополняет автор перевода, – Разносящийся по степи конский топот. Лязг богатырских мечей. Земля, сотрясающаяся от гнева богов. Журчание ручейка. Шелест седых ковылей. Поверьте, это непереводаемо. И как только пытаешься зафиксировать что-то одно, как другое начинает исчезать, бледнеть, как свет живого пламени в слепящем искусственном свете...» [1, с. 7]. В истории хакасской литературы на русский язык хакасские сказания переводились неоднократно. Среди переводчиков Ивана Кычакова, Ирины Волобуевой, Владимира Семенова, Якова Козловского, Владимира Солоухина, Анатолия Преловского, Валентины Майногашевой продолжателем переводческой традиции алыптых нымаха явилась современная хакасская поэтесса Наталья Марковна Ахпашева, позволившая региональному и всероссийскому читателю ознакомиться с уникальным произведением национальной литературы.

Художественное своеобразие сказания включает и изысканные ассонансы, печальные и внутренние рифмы, качающийся или плавающий ритм стиха – неисчерпаемое бо-

гатство хакасских алыптых нымахов, ограниченное поэтическим талантом автора. В дополнение к этому – любопытнейшая этнографическая информация, зашифрованная в фантастических метафорах. Знакомство с произведением расширяет кругозор читателя, требуя определенных познаний и в области истории, археологии, этнографии, культурологии хакасского народа.

Таким образом, результаты исследования поэмы в контексте фольклора и литературы позволяют в рамках данной статьи привести к следующим выводам.

1) С созданием «Хан Тониса...» хакасский устный народный эпос впервые вошел в письменную поэзию.

2) Поэт М. Р. Баинов является на сегодня в Хакасии непревзойденным мастером крупного поэтического жанра (автор 14 поэм). Его последняя поэма занимает исключительное место в иерархии алыптых нымаха уже как литературное явление и, одновременно, современная декларация одной из древнейших эпических традиций.

3) Становление хакасской литературы происходило на фоне активного функционирования алыптых нымаха – в синкретической и, параллельно, «книжной» форме. В результате национальный эпос стал осознаваться именно как художественная ценность, когда литературный процесс еще осуществляло поколение, воспитанное на эстетике «живого» фольклора и потому способное на творческое мышление в соответствующих жанровых границах, что и обусловило создание «Хан Тониса на темно-сивом коне».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахпашева Н.* «Словом разумным внимательный слух услаждая...» // «Вестник Хакасия», февраль 1996. № 7.
2. *Баинов М. Р.* Хан Тонис. Богатырское сказание. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 216 с.
3. *Баинов М. Р.* Хан Тонис на темно-сивом коне / пер. с хак. Н. М. Ахпашевой; ред. Г. Г. Кужакова, Л. П. Степанова; художник Р. И. Субраков. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2007. 384 с.
4. *Жирмунский В. М.* Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Сравнительное литературоведение. М.: Гослитиздат, 1979.
5. *Майногашев С. А.* Становление и развитие системы хакасского стихосложения. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003.

6. *Майногашева В. Е.* О хакасском героическом эпосе и альптых нымахе «Ай-Хуучин» // Ай-Хуучин: Хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1997. 175 с.

7. *Майногашева В. Е.* Хакасское устное народное поэтическое творчество // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хакас. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1985. 288 с.

8. Проблемы хакасского фольклора. Абакан: Хакас. НИИЯЛИ, 1982. 210 с.

REFERENCES

1. *Akhpasheva N.* «Slovom razumnym vnimatel'ny slukh uslazhdaya...» // «Vestnik Khakasiya», fevral' 1996. N 7.

2. *Bainov M. R.* Khan Tonis. Bogatyrskoye skazaniye. Abakan: Khakasskoye kn. izd-vo, 1994. 216 s.

3. *Bainov M. R.* Khan Tonis na temno-sivom kone / per. s khak. N. M. Akhpashevoy; red. G. G. Kuzhakova, L. P. Stepanova; khudozhnik R. I. Subrakov. Novosibirsk: Novosibirskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2007. 384 s.

4. *Zhirmunsky V. M.* Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya literatur // Sravnitel'noye literaturovedeniye. M.: Goslitizdat, 1979.

5. *Maynagashev S. A.* Stanovleniye i razvitiye sistemy khakasskogo stikhoslozheniya. Abakan: Izd-vo Khak. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2003.

6. *Maynogasheva V. E.* O khakasskom geroicheskom epose i alyptykh nymakhe «Ay-Khuuchin» // Ay-Khuuchin: Khakasskiy geroicheskiy epos. Novosibirsk: Nauka, 1997. 175 s.

7. *Maynogasheva V. E.* Khakasskoye ustnoye narodnoye poeticheskoye tvorchestvo // Ocherki istorii khakasskoy sovetskoy literatury. Abakan: Khakas. otd. Krasnoyarskogo kn. izd-va, 1985. 288 s.

8. Problemy khakasskogo fol'klora. Abakan: Khakas. NIYaLI, 1982. 210 s.